

Наталья Орлова

Малахитовый

МАГИЯ
ВЫБИРАЕТ
НЕ ВСЕХ

Перстень

Охотники за мирами. Славянское фэнтези

Наталья Орлова

Малахитовый перстень

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Орлова Н. В.

Малахитовый перстень / Н. В. Орлова — «Эксмо»,
2026 — (Охотники за мирами. Славянское фэнтези)

ISBN 978-5-04-248954-9

В маленьком поселке один день похож на другой: и так день за днем, год за годом. А хочется чего-то необычного: путешествий, или хоть каких-нибудь приключений... Но даже от скуки не стоит гнаться за большой черной птицей, которая летает по берегу реки и кланяется, как " фрейлина ее величества". Никто не знает чем может закончиться эта встреча, но точно известно, что по крайней мере жизнь Сашки Егорова и Димки Родинина никогда не будет прежней...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-248954-9

© Орлова Н. В., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Пролог	9
Книга 1	12
Часть 1	12
Глава 1	12
Глава 2	14
Глава 3	17
Глава 4	18
Глава 5	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Наталья Валериевна Орлова

Малахитовый перстень

© Орлова Н., текст, 2026

© Оформление. «Издательство „Эксмо“», 2026

Иллюстрации на обложке и форзаце JoN-T

Дизайн обложки Кати Петровой

* * *

*Посвящается моей маме
Мельник Анне Трофимовне*

Пролог

Ягинда знала все травы, которые росли в округе, знала, в какую пору их надобно собирать, чтобы целебный природный дар на пользу людям употребить. И каждый раз, принимаясь за работу, начинала с заветных слов, испрашивая дозволения у самой Матери Сырой Земли. Иначе нельзя: осерчает Матушка и не наделит целебной силушкой свое детище.

«А ежели кто без любви, без ласки, – поучала Ягинда, – да с дурными помыслами сбор начнет, так она, кормилица, и наказать может. Уж будьте уверены». Ягинда этому правилу следовала неукоснительно: «Это как же без любви да без ласки? Вот, к примеру, одолень-трава, так она человеку с дурными помыслами в руки совсем не дается. Можно целыми днями бродить по округе и не найти ее. А уж коли отыщешь, так она, милая, и недуг поможет излечить, и силу нечистую в дом не пустит. С давних времен народ по деревьям из дома нос не покажет, ежели с собой той травы нет...»

В полночь ли, в утро ранее, а когда и в день-деньской брала Ягинда чашу с ключевой водой да, кланяясь в пояс Земле-Матушке, просила ее, родную, о помощи: «Земля-Матушка, помоги рвать травки ради всякого угодья, ради всякого здоровья...» Потом обрызгает той водой себя да корзину свою и пойдет, не оглядываясь: «Во густом лесу, во сыром бору нету злобе-немочи места. Где мышшь не пробежит, жаба не проскочит, змея не проползет, там травушка-муравушка для всякой хворобы отравушка. Ручками белыми с родной Земли-Матушки тебя, родная, сорву, да целебный отвар во благо сотворю».

Травы она собирала в лесу и по берегам озера с голубой водой, а вот снадобья уж больно любила из чебрик-травы готовить, что в горным ущелье растет. «Чебрик-травой, – говорила Ягинда, – люди простой чабрец кличут, только имеет та трава такую силу, что поможет со многими недугами справиться, а ежели слово заветное знать, так и много лет во здравии проживешь. Вы не глядите, что травка та не больно-то приметная, зато верная!»

И вот однажды случилось Ягинде собирать этот самый чабрец в горном ущелье. В тот год травы этой много уродилось. Росла она под ногами да в расщелинах скал, повсюду расстилая сиреневые ковры из своих маленьких душистых цветов. Как раз в эту пору чабрец-трава особенно входила в силу.

Первые лучи утреннего солнца едва согревали серые холодные скалы, хранящие величественное безмолвие могущественных гор. Глядя на них, казалось, что эти исполины упираются вершинами в самое небо. Оттуда, с недостижимой высоты, поражали они людское воображение своим неприступным всесильем и извечным молчанием. И никому в целом мире не было подвластно нарушить эту гармонию – ни человеку, ни зверю, ни птице. Одному только бурному потоку горной реки, вырывавшемуся на солнечный свет из самых глубинных недр. Этот могучий водопад всей своей недюжинной мощью обрушивался на камни, затем, разбиваясь на множество брызг, сверкал и переливался на солнце радужной россыпью, даруя живительную прохладу путникам и влагу травам.

Западный ветер разогнал облака, и выглянуло солнце. День обещал быть ясным, что в этих краях случалось нечасто. Ягинда вдохнула полной грудью чистый горный воздух вперемешку с пряно-сладковатым запахом цветущего чабреца. Затем, поклонившись небесному светилу, согревающему землю, произнесла заветные слова: «Ой ты, Мать Сыра Земля, ты всем мать родная, всех ты нас породила, всех ты нас вскормила да угодьем наделила. Для детей своих всякую траву силой напоила да людям подарила, чтоб лихо-беду отгонять, добрым людям помогать». Ягинда попросила Мать Сыру Землю о помощи, а после принялась за работу...

Вырываясь из скалы, огромные потоки воды обрушивались вниз с неимоверной силой и грохотом, заглушая все звуки вокруг. Чтобы услышать хоть что-нибудь в этом оглушительном громоухании, человеку пришлось бы изрядно напрячь слух. Однако Ягинду шум горной реки

нисколько не смущал. Она давно уже научилась жить в ладу с природой и считала ее своим другом.

Едва Ягинда набрала почти полную корзинку нежных сиреневых цветов, как вдруг ощутила, что не одна в горном ущелье. Она повернулась и, подняв глаза кверху, увидела то, что заставило ее встревожиться: по самому краю каменной гряды пробирались двое – юноша и девушка.

Поднимаясь все выше и выше, они с трудом карабкались по узкой тропе, словно пытались укрыться от погони. «Не к добру это», – насторожилась Ягинда.

Она прижалась к холодной скале, вглядываясь в недосыгаемую высоту живописного ущелья, в который раз восхищаясь творением Матери Земли. Но даже такая величественная красота в одно мгновение может стать угрожающей, превратившись в страшную пасть огромного чудовища. И это чудовище было готово в любую минуту проглотить свою жертву. Ягинде даже показалось, что она слышит злобный скрежет безжалостных зубов в шуме скатившегося с высоты камнепада.

Юноша спешил, а девушка, поспевая за ним, старалась не отставать. Было заметно, что девушка почти выбилась из сил, она спотыкалась, но крепко держалась за его руку, не отпуская. Ее длинные черные волосы растрепались на ветру, а весь юный облик выражал то скорбное отчаянье, которое заставит встревожиться любого.

За свою долгую жизнь Ягинда повидала достаточно, чтобы сразу смекнуть, что тут дело неладно. «Быть беде!» – решила она, не выпуская из поля зрения этих двоих.

И в ту самую минуту над обрывом появились всадники. Их черные плащи, подобно крыльям больших птиц, угрожающе развевались над самым краем ущелья. Издалека Ягинда не могла разглядеть их разгоряченных погоней лиц, но точно знала, что так могут преследовать свою жертву только воины князя Альмагира.

«Ну ничего нового люди придумать не могут. Одни бегут, другие догоняют. Оставили бы этих двоих в покое, так нет же», – с грустью подумала Ягинда.

Она смотрела ввысь, ожидая развязки, а чутье подсказывало ей, что ждать придется недолго. Однако ей очень хотелось хотя бы один раз в жизни ошибиться. Она все-таки надеялась на то, что ничего плохого не произойдет, уж слишком юными и невинными казались ей беглецы – но слишком безжалостными были их преследователи... Всадники гнали лошадей так быстро, как им позволяла это крутая тропа. Подобно хищникам, они загоняли беспомощную добычу к роковому обрыву. Совсем немного, и этих двоих схватят, свяжут по рукам и ногам – это всего лишь вопрос времени: «Еще немного, еще совсем чуть-чуть...» «Еще немного, еще совсем чуть-чуть» – юноша все еще не оставлял надежду взобраться на горный выступ. А что дальше? На этот вопрос у него не было ответа. Горы манили, обещали укрытие и заступничество, и вот теперь безразлично лишали своего покровительства. «Еще немного, еще совсем чуть-чуть».

Глядя на тщетные старания несчастного юноши, Ягинда вздохнула: «Странное это состояние, когда ты бежишь из последних сил, точно зная, что скоро все закончится».

Но юноша остановился. Он обнял свою возлюбленную, а затем... затем прыгнул вниз.

– Ах! – воскликнула Ягинда.

Несмотря на то что она давно догадалась, чем все закончится, все же не ожидала, что это случится так скоро. Уж слишком быстрый, глупый и нелепый вышел исход. Такой, что казался безумной игрой разыгравшегося воображения.

Вот только холодным камням было все равно. Они равнодушно поджидали свою добычу, летящую прямо в их клыкастую пасть: «Еще немного, еще совсем чуть-чуть...»

– Кар, – прокричали испуганные вороны, разлетаясь в разные стороны. До этого они, вольготно устроившись на дереве, совсем не ожидали, что кто-то или что-то потревожит их в этом безлюдном месте.

– Кар, – снова недовольно прогорланили птицы, взмахивая крыльями.

И все же природное любопытство не позволило им удалиться на большое расстояние. Вороны уселись на камни, с интересом наблюдая за происходящим...

А юноша падал вниз. Еще немного, и всему придет конец. «Еще немного, еще совсем чуть-чуть». При этой мысли пришло осознание того, что любимая, в последнее мгновение отпустив его руку, осталась там, наверху, а он совсем один, и впереди только безжалостные скалы да бурная река: «Еще немного, еще совсем чуть-чуть».

«Ну и пусть, – решил он, – уж лучше так». – И закрыл глаза...

Ягинда вышла из своего укрытия...

Горная река все так же пробивала себе дорогу сквозь бездушные каменные глыбы. Разбегаясь множеством серебряных нитей, она, как и много веков назад, срывалась мощным потоком с отвесных скал, вызывая восторг и изумление, граничащие с суеверным страхом. Сколько пришлось повидать ей счастливых и трагических судеб, чтобы в конце концов безучастно взирать на все происходящее с высоты своего падения?

Книга 1

Часть 1

Глава 1

В маленьком поселке

В маленьком поселке один день похож на другой – и так день за днем, год за годом. А хочется чего-то необычного: путешествий или хоть каких-нибудь приключений. Но даже в таких уютных уголках мира возникают свои истории...

Каникулы были безнадежно испорчены. Эта невыносимая жара просто угнетала, а спастись от нее целыми днями на речке двум друзьям, Сашке и Димке, уже порядком надоело.

Они были друзьями. Не просто друзьями, а такими, которых связывают шесть лет упорной учебы в одном классе! Столь крепкое братство, проверенное годами, сделало их очень похожими друг на друга, несмотря на то что внешне ребята были очень разными.

Димка имел звучную фамилию Родинин. Он был прилежным учеником, любимцем учителей, обладателем небесно-голубых глаз и аккуратно подстриженной русой шевелюры. Его, как и героя сказки Николая Носова, в классе называли Знайкой. Димка даже чем-то был похож на него – такой же серьезный и все всегда знающий, чем разительно отличался от своего друга-весельчака Сашки Егорова, что, в общем-то, не мешало их крепкой привязанности друг к другу.

«Где один, там и другой», – сетовали учителя. «Да их водой не разольешь! – вторили родители. – Всегда вместе, всегда рядом!» И ведь они и впрямь были всегда вместе, расставались довольно редко, прекрасно дополняли друг друга, подтверждая непреложную истину: «Только вместе мы сила!»

Но о том, что эта парочка часто доставляла беспокойство и тем и другим, великодушно умолчим.

А вот что действительно объединяло ребят, так это любопытство, помноженное на жажду приключений. К сожалению, настоящие приключения, такие, о которых пишут в книжках и о которых мечтали два друга, отыскать в их поселке было весьма сложно...

Погода наконец порадовала прохладой. Накануне целый день шел дождь, и дышать стало намного легче. Друзья, засидевшиеся за это время дома, решили прогуляться по родным улицам, но ноги сами привели их в излюбленное место. Впрочем, идти им все равно было больше некуда. Знакомый берег сильно изменился. Дождь размыл русло реки, и теперь кривое дерево, росшее на берегу, свешивало часть своих корней прямо в воду.

– Да, – удрученно вздохнул Димка, разглядывая масштаб бедствия, – купаться мы с тобой, Сашка, сегодня точно не будем.

Солнце, отражаясь в водной глади, снова начинало нещадно палить, но вода реки, берущей начало где-то высоко в горах, оставалась холодной и мутной. Так что ребятам все же пришлось придумывать, чем бы себя занять. Саша, не расположенный и в этот день к унынию, схватил валявшийся на берегу камень и закинул его в реку.

– Любимая забава всех времен и народов – «блинчики», – произнес он, считая: – Раз. Два. Три...

– Внимание, внимание, начинаем соревнование, – подхватил его затею Дима, запустив свой камень.

– Раз. Два. Три. Четыре. Пять. Шесть. Семь...

Соревнование «Кто больше напечет блинов!» началось. Но сколько бы Саша ни старался, ему так и не удалось догнать или перегнать друга в количестве проскоков скользящих по воде камней.

– Димка, как это у тебя получается?

– А я слово волшебное знаю, – загадочно сообщил Димка.

– Слово? – заинтересовался Саша, надеясь, что сейчас услышит что-нибудь грандиозное. – Какое слово?

– «Пожалуйста!» – засмеялся Дима, но Саша, разочарованный тем, что ничего тайного не узнал, выкинул свой камень в траву.

– Ладно, не дуйся, – успокоил друга Димка.

Игра «блинчики» подходила к своему логическому завершению. В конце концов, нельзя же целый день заниматься одним и тем же. Да и пора было уже расходиться по домам.

Как вдруг...

– Кар-кар! – Большой черный ворон, сидя на дереве и внимательно наблюдая за ребятами, от скуки кидавшими камешки в реку, решил сообщить им о своем присутствии.

– Че каркаешь? – возмутился Димка, запуская в воду очередной камень. – И так тошно.

– Кар, – ответила птица, пристально разглядывая ребят.

– Еще и дразнится, а ну... кыш отсюда! – Сашка не вытерпел и запустил в птицу попавшимся под руку камнем, пытаясь прогнать ее.

– Кар! – ответил чернокрылый, явно возмущенный подобным обращением с собственной персоной, но потом расправил крылья, слетел вниз и, нисколько не испугавшись, зашагал вдоль берега. Димка снова кинул ближайший камень в реку.

– Да ну его, этого ворона, – сказал он, изучая появившиеся на водяной глади круги. – Чего мы, в самом деле, на нее взъелись? Пусть каркает себе на здоровье.

Ворон, согласившись с разумными Димкиными доводами, величественно прошагал мимо мальчиков. Он еще раз искоса посмотрел на них и в ту же минуту занялся каким-то блестящим предметом, с завидным усердием пытаясь что-то из него достать.

– Сашка, смотри, что это?

– Где? – спросил Сашка, ничего не заметив.

– Да вон, у нее в лапах, – пояснил Димка.

– Ух ты! – Сашка только сейчас заметил блестящий предмет, занимавший все внимание птицы. – Давай ее поймаем!

Не сговариваясь, с двух сторон, как показывают в американских фильмах, друзья-товарищи стали окружать птицу.

– Хорошая птичка... Хорошая птичка... Сашка, заходи справа, – прошептал Димка.

– Хорошая птичка... Лови! – И мальчишки прыгнули на ворона, намереваясь зачем-то его поймать.

Только и на этот раз птица опять отлетела в сторону: «Не поймаешь, не поймаешь!»

– Ах, ты так! Лови...

Зачем двум друзьям понадобилось ловить пернатого, они, наверное, и сами не знали. Просто от скуки, чтобы хоть чем-то себя занять, кинулись преследовать его по всему берегу реки. Но, увы, поймать ворона так и не смогли. Птица отлетала в сторону и вела себя так, будто все время задирала ребят: «Не поймаешь, не поймаешь!» В конце концов, такое не каждый день увидишь! Оставалось только восторгаться птичьим умом и сообразительностью.

– Вот это да! – в один голос ахнули Сашка и Димка.

Ворон не унимался, «дразнил ребят», но в то же время наблюдал за ними. Наконец, вдоволь наигравшись, произнес свое коронное «Кар», расправил крылья и... улетел, оставив драгоценное сокровище на берегу, чем несколько разочаровал ребят.

– Ну и ну, – прыснул Сашка.

В одно мгновение друзья оказались рядом с оставленным птичьим богатством. И что же? На траве сверкал и переливался перстень с зеленым камнем!

– Это кольцо? – разочарованно спросил Саша.

– Ага, перстень. Как думаешь, откуда? – разглядывая находку, удивился его друг.

Сашка пожал плечами.

– Дорогой, наверное, смотри, как сверкает! Серебро! – предположил Димка, с любопытством разглядывая необычную находку.

Таинственный перстень сверкал, переливался и одновременно притягивал, гипнотизируя взгляд. Четыре маленькие змейки посередине причудливо переплетались хвостами, образуя единое целое в виде оправы. В своих цепких пастьях они держали камень, который играл всеми оттенками зеленого, плавно заплетая всю роскошь цветовой палитры в единую гамму. Ребятам даже показалось, что минерал живой и шустрые змейки, крепко вцепившиеся в него, смотрят своими маленькими зелеными глазками, устрояюще шипя.

– Странный он какой-то: внутри как будто огонь горит, только зеленый, а змеи на живых похожи, аж дрожь пробирает.

– Это малахит, – сказал Димка, – я такой уже видел. Говорят, что в старину люди считали его камнем желаний.

– Ага, хочу мороженое! – пошутил Сашка. – Что-то не работает твой малахит. Может, его потереть нужно, как лампу Аладдина?

– Хватит дурачиться! Смотри, тут что-то написано, не разберешь, не по-русски вроде.

Мальчики стали внимательно разглядывать загадочную надпись на оправе. Незнакомые иероглифы не были похожи ни на один язык, который изучали в школе.

– Димка, ты у нас все знаешь, как думаешь, что тут написано?

Димка задумался.

– Банальщина какая-нибудь. – предположил он. – Ну вроде такого: «Поздравляю с днем рождения».

– Вот бы точно узнать, – произнес Сашка. – Может, он вообще старинный и какого-нибудь князя или графа.

– Скажешь тоже. Откуда у вороны старинный перстень? – Димка безуспешно вглядывался в надпись.

– Вот говорила тебе мама: «Учись, сынок! Учись, сынок!» – чего не слушал? Маму всегда слушать надо! – пошутил Сашка.

– А сам-то чего?

– А сам?..

Как ни старались ребята, а прочитать надпись не смогли. Загадка, которую они обязательно решили разгадать. Но как? День, который еще с утра не обещал ничего примечательного, подарил тайну, а там, где тайна, там возможны и приключения. Пусть маленькие, но все же приключения! Довольные и счастливые, друзья побежали домой, полные надежды разгадать секрет малахитового перстня.

Глава 2

Ау, ворон, ты где?

Целую неделю Сашка с Димкой пытались разгадать тайну малахитового перстня. И так крутили, и этак, только все зря. Они забивали неизвестные буквы в переводчике компьютера и переводили на разные знакомые Google языки, а получалась все какая-то абракадабра. Ребятам уже начинало казаться, что эти пресловутые змейки смеются, глядя на них: «Никогда не разгадать вам нашей тайны. Никогда...»

Наконец, бросив бесполезную затею, друзья, все-таки решив наслаждаться каникулами, пошли купаться. День выдался теплый, но не жаркий. Лето подходило к концу, и уже оставалось не так много времени до того дня, когда школьный звонок позовет их за парты.

«И ничего интересного, – сокрушался Сашка, разочарованно разглядывая малахитовый перстень. – Перстень как перстень».

Он посмотрел на него сквозь солнечные лучи, и камень-малахит, словно отвечая небесному светилу, вспыхнул своим изумительным зеленым цветом.

«Ш-ш-ш», – угрожающе зашипела змейка, зыркнув маленькими глазками, а Сашка, мотнув головой, подумал: «Показалось, что ли?»

Он снова посмотрел на перстень. Все было на месте: и змейки, и камень, и эта непонятная надпись там же.

– Может, выкинуть его? – решил он. – И дело с концом...

Пока Сашка разглядывал вороний «подарок», Димка был уже у воды. Река, словно обрадовавшись появлению ребят, накатила на песчаный берег тихой волной.

– Сашка, давай быстрее, – позвал Димка своего друга, зайдя в воду. – Сегодня вода очень теплая!

Сашка небрежно запихнул перстень в карман и сразу забыл про него.

– Айда купаться! – закричал он и побежал к берегу.

Река размеренно накатывала волны, приглашая окунуться в свои ласковые воды. Сашка потрогал воду. Она и вправду была теплой. Димка вдохнул свежий воздух полной грудью.

– Сашка, ты посмотри, какая красота кругом! – воскликнул он, выходя на берег.

Рыжее солнце было уже высоко, а проплывающие по небу белые облака казались похожими на легкие перышки. Отражаясь в голубой глади, они лениво уплывали за горизонт, сохраняя сдержанное достоинство.

Длинная река, которая брала свое начало где-то очень далеко, огибала маленький островок на своей середине и, едва коснувшись его берегов, убегала куда-то вдаль. «Ш... Ш... Ш...» – заиграл ветер в ветвях, выросших на нем деревьев.

– Да, – согласился Сашка, – у нас тут очень красиво.

– Эгегей! – закричал Димка, восхищенный масштабом грандиозного замысла Природы-Матушки. – Эгегей...

Испугавшись столь громкого проявления Димкиного восторга, из камышей неподалеку с криком вылетела перепуганная утка: «Кря... Кря... Кря...»

«Эгегей», – передразнило мальчика эхо.

– Ну что? – спросил Сашка. – Кто первый до острова доплывет?

– Давай! – поддержал Димка.

Друзья, приняв решение плыть к острову, уже собирались осуществить свой замысел, как вдруг старый знакомый грубо прервал их планы:

– Кар...

От неожиданности и птичьей наглости мальчишки возмутились.

– Ну нет, что на этот раз? – спросил Саша у птицы, по-видимому ожидая наконец от нее вразумительного ответа.

Ворон беспечно сидел на той же самой ветке дерева, чистил перья и не обращал на них никакого внимания.

– Да ну ее, – махнул рукой Дима, отвернувшись от назойливого ворона. Однако, едва ребята решили не обращать на птицу внимания и попросту забыть о ее существовании, ворон распахнул свои огромные черные крылья, слетел вниз и... поклонился.

– Вот это да! Чего ей опять надо? – заворчал Саша.

– Может, она дрессированная? – выдал Дима.

– Ага, из цирка!

Загадочная птица, услышав о себе лестный отзыв, отлетела в сторону и, глядя мальчишкам прямо в глаза, опять «поклонилась», величественно произнесла свое «Кар».

– Такое чувство, – заметил Димка, – что ворона отлично понимает, что делает.

Птица уставилась на ребят, и в ее умных глазах повис вопрос: «Ну, чего стоим?»

Затем она снова подлетела к ребятам, произнесла «Кар» и не забыв при этом снова поклониться.

– Любая нормальная птица пугается и улетает, если к ней подойти, а эта еще и кланяется, – продолжил свою мысль Димка.

– Димка, кажется, она нас куда-то зовет, – решил Сашка. – Давай за ней.

– Мы же купаться хотели, – возразил его друг, не отрывая глаз от вороны.

Река, призывно накатывающая на берег свои волны, была забыта сразу. Любопытство пересилило. Все-таки когда еще увидишь столь необычную птицу!

Друзья побежали за пернатой, а та все продолжала летать по берегу и все время кланялась. Причем ребят никак не покидало ощущение, что ворона вытворяет все эти штуки намеренно и с какой-то особой, только ей известной целью.

Однако, полетав немного вдоль реки, она вдруг остановилась, повернулась, посмотрела на ребят и влетела в большущее дупло высокого дуба, не забыв напоследок оглянуться и изречь свое «Кар».

– Я бы не удивился, если бы она нам еще и язык напоследок показала! – восхищенно произнес Сашка.

Честно говоря, такой исход событий двух друзей несколько разочаровал. От столь умной и необычной птицы ребята ожидали чего угодно, но никак не банального исчезновения в дупле дерева.

Саша почесал затылок: «Странно, но, гуляя тут, никакого дупла мы с Димкой раньше не видели. Тем более такого огромного, куда можно было бы залезть и спрятаться сразу двоим. А может, попросту не замечали? Ну это вряд ли. Как говорит Тамара Ивановна, мальчишки такой народ, что повсюду суют свой длинный нос. И это есть суцная правда».

Сашка осторожно заглянул внутрь.

– Ау, ворон, ты где? Ничего не понимаю, куда он подевался?

Все Сашины предосторожности оказались напрасными. Ворона в дупле не было.

– Димка, а его тут нет, – сообщил он эту новость другу.

– Как нет? – удивился Дима. – Мы же сами видели, как он туда залетел. Сашка, смотри лучше, может, в углу прячется.

Дима тоже заглянул внутрь, но птицы не увидел.

– Странно. Ау, ворон.

Дупло было большое. Это, в общем-то, и все. Ничего особенного друзья в нем не заметили – обычная дыра в дереве. Даже прятаться в нем как-то сразу расхотелось, настолько оно казалось неприглядным на вид.

Родинин снова заглянул внутрь, но, кажется, слегка переусердствовал, потому как сорвался и полетел вниз.

– Димка! – закричал он.

К Сашиному огромному изумлению, он действительно не то летел, не то куда-то проваливался. А этого, по теории вероятности, просто не могло быть.

– Димка... – снова позвал он откуда-то снизу.

Но друга звать было не нужно: он уже летел следом.

Глава 3

На смену дню всегда приходит ночь

На смену дню всегда приходит ночь. Время для заговоров, тайн и темных дел недобрых людей. Все сгущающаяся темнота широко раскрывает глаза страху, а слух становится таким острым, что способен уловить едва уловимый шорох. Каждый невидимый стук заставляет сильнее биться человеческое сердце, одновременно сжимая его от неосознанного ужаса. Звуки, шорохи, тишина – все это превращается в одну симфонию ночи с великим дирижером – его величеством Страхом.

Каргус пролетал над лесом. Полная загадок луна уже расстелила свою серебряную дорожку, приглашая разгадать непостижимую тайну ночного неба. Ее свет лился, струясь тем колдовским светом, который пронизывает насквозь все, с чем встречается на своем пути. Кажется, ничто не могло укрыться от ее всевидящего ока. От нее не скроешься, не утаишься. Она знает все и обо всем. Яркий свет падающей звезды рассек небо на две части, а затем погас, ослепительно вспыхнув напоследок. Лунная ночь вступила в свою силу и была прекрасна так, как может быть прекрасна только ночь полнолуния. Ворон летел навстречу небесному светилу, а звезды, загораясь одна за другой, прокладывали великий звездный путь. Сколько их, таких далеких и недостижимых, освещали дорогу одинокому Каргусу? «Как красиво, – подумал он, задыхаясь от восторга. – Там, внизу, люди совсем забыли, что небо и звезды тоже существуют! А ведь это так просто, всего лишь поднять глаза кверху».

Мерцание звезд ночного неба вызывает особые чувства. Здесь, между небом и землей, ощущаешь себя маленькой каплей в огромном океане мироздания и тем отчетливее понимаешь, как прекрасен этот чудесный мир. Каргусу захотелось кричать: «Просто посмотрите вверх и взгляните в эту красоту», но из его горла вырвалось лишь хриплое карканье. «Кар! – прокричал он от обаявшего его восхищения и счастья. – Кар!..»

Ворон летел к огромному дубу. Там его давно ждала та, кому он служил верой и правдой. Сколько? Год? Два... а может быть, больше? Каргус уже и сам не помнил.

Едва пробивающийся сквозь деревья лунный свет лишь слегка задевал их верхушки. Темнота ночи скрыла от посторонних глаз таинственную жизнь, наполнив округу загадочными голосами и шорохами. Старый филин, вылетев на охоту, зорко вглядывался с высоты, чем бы поживиться, а в непроглядной мгле слышался волчий вой перекликающейся свободной стаи. Только загадочное эхо, пробегая по лесу и пугая случайно заблудившегося чужака, играет и веселится, ничего не боясь.

Даже в такой непроглядной темноте ворон безошибочно отыскал старый дуб, раскинувший свои ветви посреди леса. Знающие люди говорят, что дерево растет здесь с давних времен. Правда это или нет, Каргус, конечно, не знал, но то, что под его старыми ветками можно было услышать шепот далеких эпох, так это уж точно.

Ворон приземлился и возвестил о своем прибытии:

– Кар!

– Почему так долго, Каргус? Ты заставил себя ждать! – прозвучал такой знакомый бархатистый голос.

– Кар, – прогорланила птица.

– Ты исполнил то, что было велено?

– Кар, – поклонился Каргус. – Кар. – И он снова поклонился.

Она ждала его, пока он вернется и выполнит то, что она велела. Ночь скрывала лицо обладательницы бархатистого голоса, а наброшенный черный плащ делал фигуру бесформенной, но этот голос Каргус не перепутает ни с чьим другим.

Ночная гостья протянула к ворону руку, и пернатый, почувствовав ее тепло, понял, что она улыбается. Он взобрался к ней на плечо, не забыв произнести свое «Кар-р-р».

– Запомни, они должны быть здесь к тому времени, когда луна станет красной, как кровь. Проследи за этим, Каргус.

– Кар, – поклонился пернатый. Он смотрел в ее глаза, пытаясь угадать, о чем думает эта загадочная женщина.

– Мне пора. Проводи меня.

– Кар, – прокаркал ворон.

Лунный свет, падая на лицо, обнажил печаль и грусть зеленых глаз, а давно появившиеся морщинки и седина добавляли то очарование, которое присуще только женщинам ее возраста. Один голос оставался таким же ласковым и бархатистым, как и в тот день, когда он впервые услышал его и повиновался. Неожиданно налетевший ветер зашуршал листвой могучего дерева и пригнал откуда-то тучи, закрывшие на время ночное светило. Сумерки стали еще гуще, а тишину леса нарушали лишь вой голодного волка да насмешливое уханье совы... Таинственная посетительница удалялась. Полная луна, вышедшая из-за закрывших ее туч, освещала дорогу. Каргус, проводив свою хозяйку до опушки, удобно устроился на ветвях, нахохлив черные перья.

– Кар! – засыпая, прогорланил он. – Кар!

Ночь окончательно вступила в свои права...

Глава 4 Страница

За далекими морями, за высокими горами раскинулась удивительная страна Гардария. Была она велика да богата, и молва о ней протянулась далеко за моря-океаны. Только не давала покоя лихим людям эта земля. Все норовили они войной на нее идти да огнем жечь. Лишь прогонит народ Гардарии одних лихоев, глядь: другие по окраинам рыщут. Стоял в этой стране город Жданов – ни мал, ни велик, ни богат и ни беден. Расположился он возле леса дремучего да недалеко от высоких гор. И жила в том городе девочка, сама из себя умница, красавица, а по имени – Ягинда. Вот о ней и сказ. С малых лет Ягинда осталась сиротой и родителей своих не знала. Да и в Жданове мало кто помнил, откуда она взялась. Просто однажды одинокая Марфа привела найденку, а из каких мест? Никто не спрашивал. Мало ли в те лихие времена оставалось детей без отца да без матери.

Накормила Марфа девчущку, обогрела и оставила дочкой – себе на радость, а людям на утешение. Так бы, наверное, и жила девчущка в Марфиной избе, да что-то не заладилось. Уж слишком непохожа была эта милая рыжеволосая девочка на других детей... Еще сызмальства Ягинда поражала окружающих редким сочетанием проникновенного взгляда и детской наивности. Казалось, ее неимоверно зеленые глаза смотрят в самую душу и видят в ней все, что человек хотел утаить от других. И все же не это отличало ее от сверстников, а совсем не детские пылкий ум да тайная сила, что была скрыта в ней. За это и невзлюбили Марфину дочку. Проходу не давали да все обидеть норовили. Вот, бывало, идет Ягинда по улице, так соседский мальчишка подбежит, дернет за косу и давай дразниться:

– Найдена идет, найдена идет!

Ему смех, а Ягинда в слезы. Вроде и ничего, мало ли чем дети потешаются. Только стали люди примечать, что ежели в городе захворает кто, а Марфина дочка руку положит на больное место да пошепчет чего-то, то человек тот враз выздоравливает. Кажется, радоваться нужно было бы такому событию, только народ по-другому мыслит. Сначала над ней посмеивались, дразнились, а потом и вовсе бояться стали. Марфину избу стороной обходили, и без особой надобности носу к ним никто не показывал. И стала тогда Ягинда от людей подальше дер-

жаться. Все больше во дворе да около дома. Ждановцы вроде поутихли, а только случилось однажды чужестранке тем городом идти. И так стало, что очутилась она аккурат возле Марфиной избы. Пришла чужачка, видно, что издалека. Потому как лапти на ногах стоптались, а дорожный плащ покрывала дорожная пыль. Марфа поначалу подивилась, что около ее избы гостья остановилась, но была рада поболтать с незнакомкой.

– Издалека путь держишь? – спросила она у путницы.

– Издалека, хозяйюшка, издалека, – ответила женщина.

Странница примостилась в тени деревьев, наслаждаясь возможностью немного отдохнуть, а Марфе невтерпеж – все норовит порасспросить ее про житье-бытье. Присела хозяйка на лавку рядом с гостьей, а тут из избы послышался детский смех, и в обнимку с белым котенком выбежала Ягинда:

– Матушка, матушка...

– Дочка твоя? – спросила странница.

Марфа в ответ кивнула:

– Дочка!

– Красавицей вырастет!

Марфе похвала путницы пришлась по сердцу. Все ж Ягинда хоть и не родная, а дочь ей. Она улыбнулась девочке и ласково спросила:

– Чего тебе, Ягинда?

Но Ягинда будто забыла, зачем из избы выбежала. Она подошла к матери, отпустила котенка и, внимательно разглядывая странную гостью, присела рядом. Глаза незнакомки светились мудростью, чем та сразу расположила девочку к себе. Она была не молода, но и не сказать, что старуха. Похоже, что только дорожный посох и пыльный плащ добавляли ей возраста. Ягинда чувствовала в ней что-то родственное и близкое.

– Здравствуйте, тетенька, – поздоровалась она, как и должно воспитанной девочке.

– Здравствуй, девонька, здравствуй, милая, – улыбнулась гостья и попросила Марфу: – Мне бы водицы испить. Окажи милость, хозяйюшка, принеси воды.

Пошла Марфа в избу за водой, а чужестранка к Ягинде.

– Как звать-величать тебя, голубушка? – спросила она.

– Ягинда, – ответила девочка.

Странная гостья о чем-то задумалась, затем погладила девочку по голове и сказала, заглянув в ее восхитительные глаза:

– Красивое имя.

Она хотела еще о чем-то спросить Ягинду, но тут послышались Марфины шаги, и гостья заторопилась.

– Послушай, девонька, – произнесла она, доставая что-то из сумы, – возьми эту книгу. Это великая Книга Книг. С ней ты сможешь узнать ответы на все вопросы, которые будут возникать у тебя в голове. А еще запомни, что не должна она попасть в руки чужого человека. Береги ее как зеницу ока.

Сказала – и растворилась в воздухе, как будто и не было никогда, оставив девочку одну. Ягинда стояла, будто замороженная. Она даже не успела осознать, не пригрезилось ли? Но ученая книга лежала рядом на скамье: нет, не пригрезилось! Девочка взяла ее в руки и, полистав страницы, убежала в избу.

– А где ж чужачка? – удивилась Марфа. Она стояла посреди двора с ковшом воды для чужестранки, а той и след простыл. – Видно, не дождалась меня. Ну да ладно...

С тех пор Ягинда не выпускала книгу из рук. Листала страницу за страницей и, несмотря на то что пока плохо умела читать, все понимала. Сколько тайн и невероятных загадок открывалось перед ней!.. Она узнавала о болезнях и травах, которыми можно было их лечить. Узнавала, как устроен белый свет и о чем шепчутся звезды по ночам. Чем старше становилась

Ягинда, тем более загадочными были открывающиеся перед ней тайны. Поистине, в руках у нее была великая Книга! Девочка читала, учила, запоминала и ничего не замечала вокруг, но чем больше рыжеволосая красавица хотела знать, тем опасливее становились взгляды окружающих...

Прошли годы. Марфина найдена стала взрослой, и краше ее во всем Жданове трудно было сыскать. Длинная коса из рыжих волос огненной змеей спускалась до самых колен, подчеркивая гибкость и стройность стана. А какими бездонными стали ее зеленые глаза!..

Ягинда училась, росла и хорошела, а вместе с ней росла и ее таинственная сила. Только ждановцы сами не знали, чего больше боятся: то ли ее силы неведомой, то ли красоты ее. Теперь она умела лечить травами и заговорами. К ней шли за помощью, а потом шептались по углам: «ведьма», «колдунья». И чем старше и красивее становилась она, тем громче шептались люди.

А как Ягинда в пору вошла да заневестилась, так тут и вовсе началось: то парни проходу не дают, то их невесты.

Пройдет Марфина дочка по улице, взмахнет пушистыми ресницами, поведет черной бровью – заиграет, застучит сердце молодецкое, станет молодцу свет не мил, никого, кроме Ягинды, в жены брать не захочет.

Ждановки своего не упустят: «Ведьма парней привораживает, зельем опаивает». И давай травить ее да во всех бедах винить. Падет ли корова – Ягинда повинна. Дождь в страду – ведьмачка наворожила, а нет дождя – и того хуже: «Марфина найденка решила нас голодной смертью уморить!»

Совсем девице от них житья не стало. А тут еще кто-то прозвище обидное дал – Яга. С той поры все недобрые люди так и стали звать ее.

Чужие люди чурались да сторонились ее – то беда невеликая, но стала красавица примечать, что и Марфа слезы горькие льет и с опаской озирается. «Видно, пришло мое время», – размышляла Ягинда. И стала она судить-рядить, как дальше быть, куда идти из родного дома? А тут в одночасье старая Марфа померла. Больно уж много годков землю топтала, вот время и вышло. Схоронила ее Ягинда, взяла нехитрый скарб, поклонилась в пояс городу Жданову да пошла куда глаза глядят. Только ее и видели.

Глава 5 Где это мы?

Друзья почувствовали почву под ногами и в ту же секунду осознали, что оказались в незнакомом для них месте. Димка очнулся первый:

– Где это мы?

Сашка покрутил головой:

– Ниче себе! Откуда тут лес? Мы вообще, как сюда попали? Нужно проверить по навигатору, где находимся.

Он достал сотовый телефон и попытался «поймать сеть», но Димка его опередил:

– Я пробовал уже. Здесь связь не берет: сети нет. Сашка, что делать будем? Как домой возвращаться?

– Так, без паники. Давай все по порядку. Сегодня воскресенье. Так? Так. Мы пошли купаться. Так? Так! А потом?

– Сашка, потом опять появилась эта злосчастная ворона, и мы за ней куда-то сиганули. Делать-то чего? Домой как возвращаться будем? – Димка беспомощно разводил руками, а такое с ним случалось редко. – Если я вовремя домой не вернусь, отец ругаться будет, – вздохнув, добавил он.

– Выпорет, что ли? – поинтересовался Сашка.

О том, что Димкины родители могут его как-то наказать, он слышал впервые.

– Нет. У него другие методы воздействия на «несознательного ребенка» – планшет на неделю отберет, а может, и на месяц.

– Мать заступится, – махнул рукой Сашка.

– Нет, – Димка покачал головой, – в этих вопросах у них полная солидарность.

– Да ладно тебе, Димка, не дрейфь. Обойдется как-нибудь. Неделя без гаджета еще никому не принесла вреда, только пользу.

– Это-то да. Просто не хотелось бы их волновать.

Пытаясь за разговорами хоть как-то привести свои мысли в порядок, друзья исследовали все, что было рядом, мучительно изыскивая выход из создавшегося положения, но идеи почему-то никому из них на ум не приходили. Тем не менее за все то время, пока они осматривали местность, им удалось выяснить следующее: вокруг, куда ни кинь взгляд, росли огромные деревья. (Конечно, деревья были самыми обычными, но из-за сцепленных веток, закрывающих солнце, казались великанами.) От такой пугающей красоты природы ребятам стало страшно, тем более что нигде не было видно знакомого дуба, чтобы хотя бы попытаться вернуться назад. Димка задумался:

– Ни дорожки, ни тропинки. Похоже, тут вообще никто не ходит.

Наверное, впервые за годы их знакомства Сашка видел, что у его друга не было никакого плана действий, да и сам он уже начинал проявлять нетерпение. Их изыскания не принесли никакого результата, а поэтому, решив озвучить свою версию произошедшего, Егоров произнес:

– Так, я все понял, у нас солнечный удар. Вон какая жара сегодня была, а мы без головного убора. Бабушка всегда говорила, что в жару нужно голову беречь. Вот нам и напекло. И лежим мы сейчас на берегу реки такие несчастные, ждем, когда нас хоть кто-нибудь найдет!.. Какие там меры первой помощи при солнечном ударе? Ага, лечь в тень. Где тут тень? Вот! – И Сашка разлегся под деревом.

– Ау, мы здесь! На помощь! – закричал Димка, размахивая руками.

Но в ответ, передразнивая его, только засмеялось таинственное эхо: «Мы здесь, мы здесь, мы здесь». Становилось жутко... Что делать и как возвращаться домой? На эти вопросы ответа ни у одного из них не было, как, впрочем, и на тот, где они, собственно говоря, находятся. Сашка, примостившийся под деревом, ожидал чуда или собственного пробуждения.

– Нас уже, наверное, ищут МЧС или военные, родители, наконец, – предположил он.

– Ага, жди. Где они будут нас искать, если мы сами не знаем, куда попали? – Димка поднял глаза к небу: от солнечного света в глазах зарябило и закружилась голова. – Эгегей! – закричал он, прислушиваясь к звуку собственного голоса. – Кто-нибудь...

Родинин очень надеялся на то, что его призывы о помощи кто-нибудь услышит и откликнется, но его крики всего лишь согнали с насиженных мест огромную стаю ворон, которая поднялась в небо и улетела, обрушив свое оглушительное карканье на растерявшихся друзей.

– Опять эти вороны, – вздохнул Саша. – Преследуют они нас, что ли?

Однако Димка все же решил не сдаваться и снова позвал на помощь:

– Ау, мы здесь! На помощь!

– «А в ответ – тишина». Прямо как в песне. – Сашка прислушался и с сожалением отметил, что почему-то замолчало даже эхо, бросив их одних. – Димка, ты слышишь, тишина какая? – Он наконец поднялся с земли и решил пошутить: – Сейчас кто-нибудь как вылезет из-за дерева!

Шутка не получилась. В лесу для этого было слишком пугающе тихо. Растревоженные вороны разогнали других птиц и на время установили беззвучную тишину. Вот теперь ребятам по-настоящему стало страшно.

– А делать-то что будем?

Возможно, друзья еще долго бы разводили руками, если бы вдруг неподалеку не послышался голос:

– Ой ты, травушка, трава зеленая,

Сохрани от хвори и беды
Да от сглаза черного, родимая,
Одолень-трава убереги...

Сашка снова прислушался:

– Димка... Слышишь, кажется, кто-то поет? Слышишь?

Теперь и Родинин, напрягая слух, смог различить слова:

– Ой ты, травушка, трава зеленая...

– Там! – махнул рукой Дима, и они не сговариваясь помчались через лес.

Это было чудом – а может, провидением, кто знает? – но, как бы там ни было, на помощь ребятам пришла дивная девичья песня. Тоненькой ниточкой протянулась она через лес, связав мальчишек с певуньей и проложив между ними невидимый спасительный мостик. Голос звучал то громче, то тише, и друзья очень опасались, что не успеют и эта спасительная ниточка оборвется. Бежать пришлось недолго, потому как лес быстро закончился и дорогу им преградил обрыв, за которым виднелось потрясающей красоты озеро. Если ребят когда-нибудь спросят: «Какого цвета вода в водоемах?», они не задумываясь ответят: «Голубая!» И даже не потому, что два друга об этом всегда знали, а оттого, что, стоя на краю обрыва, видели эту красоту своими собственными глазами.

Круглый, как тарелка, водоем был полон чистой воды цвета голубого неба, которое, к слову, отражалось в нем так, будто было его продолжением. Только зеленая полоска из листвы деревьев разделяла их на две половины, очерчивая непреодолимую границу. И среди этой природной красоты мальчишки разглядели примерно одного с ними возраста юное создание с золотыми волосами, чей обворожительный голос пришел ребятам на помощь, вселив надежду на спасение.

– Стой! Стой! – закричали мальчики и, скатываясь наперегонки с обрыва, понеслись своей спасительнице навстречу. – Стой! Стой!

В лучах полуденного солнца девочка была похожа на лесную царевну, пришедшую из сказки. «Златовласка!» – решил для себя Сашка, разглядывая на бегу золотистые волосы.

Попутно он успел заметить, как странно, а скорее непривычно она была одета. Егоров хоть и не был специалистом в индустрии моды, но даже его скудных знаний хватило на то, чтобы понять, что в длинных льняных рубахах, подвязанных вышитым поясом, уже давно никто не ходит. И, несмотря на то что все это девичье одеяние каким-то удивительным образом сочеталось с замысловатой вышивкой и плетеными лаптями, выглядела Златовласка уж слишком самобытно.

– Стой! Стой! – снова закричали друзья, размахивая руками.

Девочка шла по берегу, собирала какие-то травы и была на полпути от того, чтобы скрыться за деревьями. Причем она так сильно была поглощена своим занятием, что совсем не замечала бегущих к ней мальчишек.

– Может, где-то рядом кино снимают? – крикнул на бегу своему другу Саша и снова закричал: – Да погоди же ты, наконец!

Наверняка юная незнакомка услышала их крики, потому что остановилась, повернула голову и увидела двух чужаков, которые мчались прямо на нее, что-то крича на бегу. От неожиданности девочка вскрикнула, намереваясь убежать, но Сашка, поравнявшись с ней, запротестовал:

– Нет. Нет. Мы свои, мы друзья. Не бойся. – Он изобразил характерный жест рукой, который часто видел в фильмах и который, по его мнению, означал «Стой! Не двигайся!».

– Мы Саш-ка и Дим-ка, – продолжил Родинин.

– Мы заб-лу-ди-лись, – подтвердил его друг.

Он сделал попытку успокоить прекрасное создание, но не смог придумать ничего лучше, как изобразить это жестами. Получилось коряво и даже немного смешно. Впрочем, девочка быстро поняла, что бояться ей нечего, а справившись с испугом, рассмеялась, показав бело-снежную улыбку.

– Вы хворые? – улыбнулась девочка. – Я и не думала вас бояться.

– Фу, хоть по-нашему понимает, – обрадовались ребята.

Егоров сразу взял ситуацию под контроль:

– Мы Сашка и Димка. Я Сашка, он Димка, правда, мы это уже говорили.

– А еще мы заблудились, и нам нужна помощь, – добавил Димка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.